

Надежда Федотова,
Елена Малиновская,
Ксения Баштова,
Кристина Алишева,
Наталья Тутова,
Екатерина Кириллова

ВАНПИР ДЕМОНУ

НЕ ДАБФ

УДК 82-312.9

ББК 84-4(2Рос=Рус)

Баштовая К., Алишева К., Малиновская Е., Тутова Н., Федотова Н., Кириллова Е.

Вампир демону не эльф/ К. Баштовая, К. Алишева, Е. Малиновская, Н. Тутова, Н. Федотова, Е. Кириллова — М. : Т8 Издательские технологии /RUGRAM, 2021. — 562 с.

ISBN 978-5-521-73486-3

Когда с губ безымянной предсказательницы слетает предупреждение о беде...

Когда давно погибшие вдруг оказываются живыми...

Когда смертельные враги объединяются перед лицом неведомой опасности...

Когда тюрьма становится точкой отсчета в последующем вихре событий...

Когда к безумной возвращается рассудок...

Когда все идет не так...

Стоит задуматься: а совпадения ли это?

Распутывая клубок из событий, растянувшихся на годы, нужно постараться не упустить самого важного — на пороге война. Война всех и каждого: вампира, демона, человека, эльфа...

И эта война — твоя!

BIC FM
BISAC FIC009000

© Ксения Баштовая, Кристина Алишева,
Елена Малиновская, Наталья Тутова,
Надежда Федотова, Екатерина
Кириллова, текст, 2021

© Александра Аксюты, обложка, 2021

© Т8 RUGRAM, оформление, 2021

© Т8 Издательские технологии, 2021

ISBN 978-5-521-73486-3

Кристин Алишева

1. БЕЗЫМЯНКА

А день выдался на редкость жарким. Впрочем, это не мешало горожанам заниматься своими каждодневными делами. Вот и у почтенного булочника Эмба вовсю кипела работа. Покупатели сменяли друг друга, и пока перерыва в работе видно не было. Булочник присутствовал в лавке, общаясь с заходившими и отвлекая их от ожидания. Спешившие за хлебом люди замечали темную фигуру, сидевшую в крохотной тени возле крыльца, и морщились. Морщились, но молчали. Вот и девица Вэллей скривилась, но смолчала, постаравшись побыстрее прошмыгнуть мимо. Весь вид странной бродяжки внушал... нет, не ужас. Скорей, выражал боль. Сгорбившаяся фигура, пыльная и драная одежда невнятно-темных цветов, пряди абсолютно белых воло, паклей торчащие из-под капюшона. И длинные тонкие пальцы с обломанными ногтями, перебирающие короткие четки из темно-зеленых, почти черных бусин. Сумасшедшая, нищая и жалкая женщина. Никто не помнил ее имени, никто не знал, кто она и откуда. Так и прилипло к ней — Безымянка. Гильдия нищих не обращала внимания на ее существование. Безымянка не просила милостыню, не приставала

к прохожим, не воровала еду и не пыталась отвоевать свое место под солнцем в этой клоаке. Она просто день за днем бродила по городу, изредка пристраиваясь в тени какого-либо дома. Попытки прогнать ее не увенчались успехом — она практически не обращала внимания на людей. Ударить ее никому и в голову не пришло. Когда-то нашелся один смельчак... Больше его не видели, а нищенка появилась вновь и какое-то время сильно хромала. Поговаривали, что она всего лишь прикидывается безумной, но попытки доказать обратное ни к чему не привели. И жители оставили ее в покое. Женщина по большому счету не мешала. В какой момент стало известно, что Безымянка очень точно предсказывает будущее, — неизвестно. С тех самых пор отношение к ней стало чуточку уважительнее. Она могла отказаться гадать, но никто не обижался — что взять с безумной. Если есть отказ, значит, беспокоиться не о чем. О важных событиях — чаще бедах — нищенка предупреждала всегда. Не всех, но предупреждала. Чем она руководствовалась при выборе «жертвы», никто не знал. Крутом были вопросы, но люди смирились.

— Сударыня, — Эмб галантно поклонился вошедшей Вэллей, — вам как обычно?

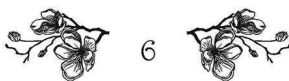
Девушка кивнула и несколько напряженно произнесла:

— Почтенный Эмб, вы в курсе, что у ваших дверей сидит Безымянка?

Хозяин лавки слегка удивленно приподнял брови:

— Нет, — и моментально обернулся к помощнице: — Иртея! Вынеси ей хлеба и попроси уйти.

Вышеозначенная молодая особа на секунду замерла, но быстро опомнилась и кинулась выполнять приказание. Свежая краюха хлеба, отложенная в сторону из-за лопнувшей корки, припала как нельзя кстати. Прихватив еще и порезанное яблоко, завернутое в платок, — от себя лично, Иртея вышла на улицу. Нищенка никуда не делась, так же сидела, только четки периодически мелькали в ее пальцах.

— Здравствуй, — помощница спустилась с крыльца. — Тебе не жарко?

Она искренне сочувствовала женщине, интуитивно чувствуя, что та сошла с ума из-за какой-то беды. Какой — спрашивать бесполезно, да и не нужны ей чужие тайны.

Безымянка прекратила перебирать четки, придвинулась еще ближе к крыльцу и только тогда ответила:

— Нет.

Она крайне редко здоровалась. Неожиданно заговаривала и так же неожиданно замолкала. На вопросы отвечала неохотно и не всегда.

— Я свежего хлеба принесла. — Помедлив, Ирtea протянула сверток.

Нищенка пожала плечами:

— Не просила.

— Хозяин велел. — Помощница все же присела рядом и аккуратно положила сверток на колени, прикрытые пыльным балахоном.

— Спасибо.

И Ирtea решилась:

— Погадай?

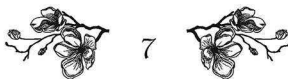
Просьба прозвучала равнодушно. Она не ждала отказа, как не ждала и согласия. Безымянка никогда не объясняла, да и что может объяснить сумасшедшая? Примерно вот уже в течение трех месяцев раз в неделю девушка просила погадать, и каждый раз женщина отказывалась, но сегодня... Четки исчезли в широком рукаве, и в ладони тускло сверкнули гладкие камешки. С шорохом перемешались, рассыпались по пыли... Девушка затаила дыхание, пока гадалка рассматривала выпавший узор.

— Будет, — изучив расположение, нищенка собрала камешки, тщательно оттирая их от пыли и складывая по одному в потертый мешочек.

Ирtea сморгнула, не уловив, о чем речь:

— Что будет?

— Все будет. Что во сне недавно видела, то и будет.

— От и до?! — Сердце радостно бухнулось в ребра. Да и как же не разволноваться! Ведь снилась собственная свадьба! Причем с красивым мужчиной далеко не простого происхождения. Не ровня ей.

— Так не бывает, — нищенка развернула сверток и отломала кусочек хлеба, она всегда ела после гадания. — Он издалека. Выберешь его — надо уехать. Не выберешь — проживешь всю жизнь в служанках. Второго шанса не будет. Езжай, не бойся, но матери его не верь.

— Ох...

— И никому не рассказывай. Не сбудется иначе.

— Но...

— Ленту свою любимую на гребень завяжи и держи под подушкой.

Девушка судорожно сглотнула:

— Когда? — и осеклась. И так было слишком много вопросов, но Безымянка ответила:

— Месяца через три — пять, — и замолчала, глядя невидящими глазами и тщательно пережевывая свежий хлеб.

— Спасибо тебе... — Ирtea вздохнула, отрываясь от воспоминаний о сладком сне. — Может, к углу уйдешь? Там тень скоро будет.

— Эмб послал тебя?

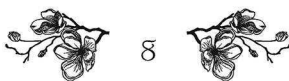
— Да-да.

— Пусть сам выйдет.

И нищенка неожиданно осмысленно взглянула на Ирtea:

— Ты — счастливый человек, девочка. И судьба у тебя счастливая.

Та вскочила, как змеей ужаленная. Страшным был этот взгляд синих глаз: ясным, всезнающим и полным неизбежной боли. Она зажмурилась, как делала всегда при испуге, и вновь открыла глаза. Наваждение исчезло — нищенка отламывала маленькие кусочки от свежего хлеба и меланхолично пережевывала. К яблоку она не притронулась.

— Я сейчас его позову, — и Ирtea быстро метнулась в магазин.

Как, не привлекая внимания, сказать о том, что Безымянка его ждет, девушка не знала. К ее радости, хозяин ушел в подсобку, а там лишних ушей не водилось. Просьбу оказалось выполнить не так уж и сложно.

— Хозяин, — Ирtea бочком втиснулась в помещение, — она отказалась уходить, пока вы не выйдете к ней сами.

Булочник осторожно поставил на полку большую стеклянную банку и только потом обернулся:

— Так и сказала?

Помощница кивнула. Эмб озадачился. Никогда раньше эта нищенка так себя не вела. Хотя, может, камни что показали? Безымянка лучше других читала будущее, и если б не безумие, то давно бы числилась среди уважаемых жителей города.

— Сейчас, разберусь здесь и выйду, раз уж просит, — мужчина смерил девушку подозрительным взглядом. — А что так долго? Гадала?

— Да, — Ирtea смущенно кивнула.

— Судя по твоему виду — хорошее.

Девушка только голову опустила. Булочник усмехнулся и пошуровал:

— Брысь работать!

Помощницу как ветром сдуло, а Эмб вздохнул. Не нравилось ему это все, но и не выйдешь — будет сидеть до последнего. Покупателям дискомфорт доставляет, и он как хозяин должен сделать все для его устранения. Именно поэтому уже через пять минут он спустился с крыльца и встал рядом:

— Ирtea сказала, что ты хочешь меня видеть.

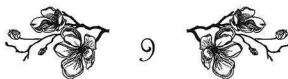
Безымянка поднялась, в очередной раз удивив булочника своим высоким ростом, и пошла прочь, бросив:

— С женой разберись. Гуляет. Тебя проклясть хочет.

Мужчина дернулся как от удара:

— Постой! Ты уверена?

Нищенка пожала плечами:

— Человеческий язык лжив, но камни врать не умеют.

Он только и выдохнул:

— Но почему?!

— У тебя хлеб вкусный.

Эмб так и остался смотреть ей вслед, пока она не свернула за угол. Ответ был не на тот вопрос, но большего ждать не приходилось. Он и раньше подозревал, что жена позволяет себе лишнее, но чтобы вот так? Он работает от зари до зари и всегда старался, чтобы любимая ни в чем не нуждалась, а тут... Может, и прав был отец, говоря, что ему надо чаще бывать дома. Вот и сдурила супруга после десяти лет совместной жизни. Булочник тряхнул головой и медленно поднялся по ступенькам. Следовало серьезно обдумать и решить, что же делать дальше...

Безымянка очень долго бродила по городу. Кому-то гадала, кто-то сунул ей несколько апельсинов, но чаще всего она отказывала. Нищенка не решала, куда идти, зачем. Просто бродила от улицы к улице, где-то отдыхала, где-то гадала. Не задумывалась она и о том — откуда камешки, почему она так ясно видит будущие беды и радости других. Не у всех, не везде, но видит. Иногда она видела прошлое. И было оно чужим. Иногда горьким, иногда светлым. Вот только свое она не помнила. Затуманенный рассудок хранил лишь боль. Боль прошлого, боль утраты, но чем она вызвана, рассудок не мог рассказать.

И все же был в этом городе человек, знающий прошлое одаренной нищенки. Более того, он помнил ее имя.

Адальберт вывернул из-за угла, прищурился на яркое солнышко и невольно замедлил шаг — даже отсюда было видно, что возле двери кто-то сидит. Заказчик? Не похоже. Через несколько шагов он узнал гостя. Вернее, гостью. Этот балахон ни с чем нельзя было перепутать. И скривился — как не вовремя. Впрочем, бегать он не привык, да и не собирался. Когда до незваной посетительницы оставалось метра два, она подняла голову,